

Фэн Циншуан сначала полила свои грядки, а затем попросила Мяо Саньнян взять маленькую тяпку и сделать в земле лунки для семян. Фэн Циншуан работала очень ловко и быстро закончила с поливом. Как только она остановилась, то услышала шум за спиной — это прибежала Мяо Саньнян.

Мяо Саньнян открыла флягу, налила кружку воды и протянула Фэн Циншуан. Пока та пила, она вытащила платок и принялась старательно отирать капельки пота с её лба. Фэн Циншуан чувствовала мягкое прикосновение ткани, от которой исходил тонкий аромат, и, запивая его водой, ощущала удивительное спокойствие.

Отдохнув, они вместе направились к участку Мяо Саньнян. Лунки были готовы еще не все, поэтому Фэн Циншуан велела ей продолжать, а сама принялась раскладывать заранее замоченные бобы по ямкам, присыпая их землей. Когда Мяо Саньнян закончила работу, Фэн Циншуан уже почти закончила с посадкой.

Принеся воды, они с помощью ковшей тщательно полили каждое место, где были посажены бобы. Фэн Циншуан отряхнула руки от пыли и окинула взглядом грядки:

— Первые несколько дней приходи поливать каждый день. Потом можно будет делать это реже, но когда установится жара, придется потрудиться. Сама увидишь, как будет лучше.

Мяо Саньнян хлопала глазами, молча разглядывая Фэн Циншуан. Заметив такой взгляд, та тихо вздохнула:

— Завтра я снова приду с тобой.

Только тогда Мяо Саньнян радостно заулыбалась. Она подхватила свой нехитрый скарб, и когда Фэн Циншуан, подхватив коромысло с ведрами, направилась домой, поспешила следом. Она ступала точно в ее следы, держась даже ближе, чем А-Фу.

Когда они вернулись, у ворот их уже кто-то ждал. Увидев Фэн Циншуан, женщина поспешила навстречу и взяла у нее из рук ведра:

— А-Шуан, с полей вернулась?

Мяо Саньнян узнала ее — это была госпожа Фэн Чжан из их деревни, тоже вдова с двумя детьми. По всему было видно, что она пришла к Фэн Циншуан по делу.

— Да, Саньнян пока не знает, как ухаживать за землей, вот я и ходила ее учить.

Фэн Циншуан без колебаний отдала свои вещи госпоже Фэн Чжан. Она понимала, что та пришла не просто так, а раз они обе — одинокие женщины, то помогать друг другу — дело правильное.

Госпожа Фэн Чжан улыбнулась Мяо Саньнян и снова повернулась к Фэн Циншуан:

— А-Шуан всегда такая отзывчивая. У меня тоже есть просьба, не откажи в помощи.

Фэн Циншуан, уже открывая ворота, спросила:

— Что за дело? Если смогу — обязательно помогу.

— Мой старший сын, Далан, уже подрос. Я думаю, хорошо бы ему научиться какому-нибудь ремеслу. Недавно спрашиваю его, а он говорит: хочу научиться играть на соне. В нашей деревне учителей нет, а я слышала, в соседней деревне Лю есть один мастер. Ты человек знающий, не могла бы поспрашивать, берет ли он учеников?

Мяо Саньнян не ожидала таких слов. В последние дни ее все только и уговаривали как можно скорее выйти замуж, пока молодая, поэтому, услышав такой разговор, она заулыбалась еще шире:

— Хорошо вам, сестра Чжан, свекровь вас любит, дети почтительные. Перетерпите эти трудные времена, а к старости будете наслаждаться покоем.

Мяо Саньнян искоса взглянула на Фэн Циншуан и добавила:

— А мужчин искать не стоит — все они одинаковые. Одной жить спокойнее.

Госпожа Фэн Чжан усмехнулась:

— И то правда. Свяжешься с мужчиной — и прислуживай ему, и детей воспитывай, конца и края работе нет. Еще хорошо, если свекровь попадется добрая, а если такая, как у меня была, — горя не оберешься. Погляди на А-Шуан: живет одна столько лет, и прекрасно. Главное — чтобы самой было на душе легко.

Фэн Циншуан, которая не была лично знакома с музыкантом из деревни Лю, вспомнила, что знает там одну женщину, с которой они вместе работали на поденщине. Можно было попросить ее узнать. Она кивнула:

— Завтра поспрашиваю. Если берет учеников, схожу с вами. Если нет — пусть Далан подумает о чем-то другом.

Госпожа Фэн Чжан радостно закивала:

— Только на тебя надежда, А-Шуан. Свекровь спрашивала у многих в деревне, никто ничего не

узнал. Тогда я пойду, буду ждать вестей. А если мастер не возьмет — ничего, придумаем еще что-нибудь. Если на полях будет много работы — присылай Далана, он тебе поможет.

Фэн Циншуан улыбнулась:

— Далану всего десять лет, пусть лучше учится. В огороде он мне не особо поможет, я и сама со всем справлюсь.

Госпожа Фэн Чжан еще немного поговорила, а потом обратилась к Мяо Саньнян:

— Ты тоже решила землей заняться?

Мяо Саньнян тихо кивнула:

— Приходится учиться, иначе не прокормиться.

— Учиться полезно, А-Шуан права: полагаться на себя — самое верное дело. Только ты еще молода, детей нет, неужто не выйдешь замуж снова?

Услышав это, госпожа Фэн Чжан рассмеялась:

— А мои Далан и Данян — дети послушные. Раз уж А-Шуан столько раз помогала, Далан говорит, что когда она постареет, он будет о ней заботиться. А маленькая Данян вообще смешная: кричит, что вырастет и выйдет замуж за А-Шуан, станет ей женой. А-Шуан знает, ха-ха-ха...

Они еще немного поболтали, и госпожа Фэн Чжан отправилась домой. Мяо Саньнян же, как к себе домой, направилась на кухню:

— Что у нас сегодня на ужин?

Фэн Циншуан, вздохнув, пошла следом.

На следующий день Фэн Циншуан передала просьбу через знакомую женщину. Ответ пришел: мастер учеников берет, но хочет посмотреть на задатки ребенка. Пришлось потратить несколько дней, чтобы договориться. Иногда Фэн Циншуан возвращалась домой уже в глубоких сумерках.

Хотя она и просила Мяо Саньнян не ждать ее и не приходить поливать грядки, та все равно сидела во дворе. Фэн Циншуан стало неловко, и она старалась возвращаться пораньше. К счастью, с мастером соны все уладилось: Далан оказался способным, и хотя учитель поначалу

колебался, после нескольких визитов госпожи Фэн Чжан с подарками согласие было получено.

Когда все уладилось, госпожа Фэн Чжан принесла в благодарность корзинку яиц. Фэн Циншуан, только вернувшаяся с Мяо Саньнян с полей, сразу поняла, в чем дело:

— Я же говорила, не стоит утруждать себя! Разве я не знаю, как вы живете? Теперь Далан учится, мастеру тоже нужно подношения делать, лучше оставь яйца детям. Мне много не нужно.

Госпожа Фэн Чжан горячо настаивала, пытаясь оставить корзинку:

— Разве могла бы я справиться без твоей помощи? Это сущий пустяк в знак благодарности за то, что ты столько раз бегала ради Далана.

Фэн Циншуан взяла из корзинки два яйца:

— Этого достаточно. Не могу принять больше. Вот когда Далан выучится и в доме станет достаток, тогда и отблагодаришь.

Госпожа Фэн Чжан замялась, глядя на корзинку — это были все яйца, что у них остались, ведь часть уже ушла учителю. А ведь они с пожилой свекровью жили только за счет продажи яиц от своих кур.

Тут в разговор вмешалась Мяо Саньнян:

— Сестра Чжан, а у вас нет цыплят? Может, дадите мне парочку?

Госпожа Фэн Чжан вспомнила ее хижину: там и места-то не было, чтобы кур держать.

— Есть-то есть, недавно вылупились, но тебе их будет негде растить.

Мяо Саньнян улыбнулась:

— А я не у себя буду, а здесь, у А-Шуан. Буду присматривать за ними, а когда вырастут — может, и яйцо-другое перепадет.

Услышав, что Мяо Саньнян хочет помогать Фэн Циншуан, госпожа Фэн Чжан сразу согласилась:

— Сколько нужно? Завтра принесу.

— Пятерых хватит, больше я не угляжу, — решила Мяо Саньнян.

Когда госпожа Фэн Чжан ушла, Фэн Циншуан, которая так и не успела вставить слово, с удивлением посмотрела на подругу:

— Ты собралась разводить кур у меня во дворе?

Мяо Саньнян кивнула как ни в чем не бывало:

— Все равно я тебя жду, а так хоть за курами посмотрю. Вырастут — будут яйца.

Фэн Циншуан подумала: в ее хижине двора нет, кур завести никак, а здесь — пусто. Раньше она не держала живность, потому что целыми днями пропадала на работе, но раз уж Мяо Саньнян все равно каждый день здесь, почему бы и нет? Если та перестанет приходить, она просто забьет птицу.

Фэн Циншуан промолчала, а Мяо Саньнян приняла это за согласие. После ужина Фэн Циншуан, как обычно, проводила ее домой.

По дороге Мяо Саньнян, державшая ее за руку, вдруг спросила:

— А-Шуан, а тебе не доставляет хлопот каждый вечер провожать меня?

Она ведь каждый день приходила в дом к Фэн Циншуан: стирала, кормила кур, ухаживала за собакой, прибиралась — куда проще было бы просто жить вместе.

Фэн Циншуан, не догадываясь о скрытом смысле, ответила прямо:

— Хлопотно, конечно, но ты боишься темноты, да и слаба здоровьем. Так мне спокойнее.

Мяо Саньнян укоризненно взглянула на нее, отчего Фэн Циншуан растерялась. Подумав, она добавила:

— На самом деле, ты могла бы уходить пораньше. Я сама полью твой участок. Ты ведь и так столько делаешь: стираешь, убираешь, получается, что это ты заботаешься обо мне больше.

Фэн Циншуан стало даже немного совестно. Бобы были посажены, и все, что оставалось на участке Мяо Саньнян, — это полив раз в несколько дней. Для Фэн Циншуан это не составляло труда, а помощь Мяо Саньнян по дому была неоценимой.

Мяо Саньнян, не глядя на нее, продолжила путь:

— Когда бобы созреют, мне все равно понадобится твоя помощь. Ты же знаешь, сама я ничего не умею. Буду лучше стирать твою одежду, чтобы потом ты не смогла мне отказать.

За эти дни они стали намного ближе, и, помня о том, что Мяо Саньнян не собирается снова выходить замуж, Фэн Циншуан уже считала ее своей сестрой, на которую можно положиться.

— Если бы ты не стирала, я бы все равно тебе помогла, — сказала она.

Мяо Саньнян повернулась, лукаво надув губки:

— А я все равно буду тебе помогать. Чтобы ты помнила мою доброту.

<http://bllate.org/book/21325/2163252>